

СО Д Е Р Ж А Н И Е

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ.

Виктор Стафашин, полковник, кандидат военных наук.....1.

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ СССР И ГЕРМАНИИ В 1921 - 1933гг.

Владимир Захаров, кандидат исторических наук.....7.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ

Виктор Стефашин, полковник, кандидат военных наук

*** **

Понятие "Азиатско-Тихоокеанский регион" появилось в политическом лексиконе сравнительно давно. К установлению его географического пространства имеется ряд подходов, из которых автором взят наиболее часто встречающийся. Он определяется обширной зоной, включающей в себя государства Дальнего Востока, Юго-Восточной Азии и Океании, а также США, Канаду, Индию и Австралию.

Значение Азиатско-Тихоокеанского региона в мире существенно возросло, что объясняется динамичным развитием ряда стран в последние годы, огромными людскими, природными и сырьевыми ресурсами, его важным геостратегическим положением.

Заметно повысились роль и значимость стран Азиатско-

Тихоокеанского региона в мировой экономике. К началу 90-х годов на долю стран региона приходится более половины промышленного производства капиталистического мира и почти половина мировой торговли. По мнению специалистов, страны Азиатско-Тихоокеанского региона будут поддерживать достаточно высокие темпы экономического развития и в обозримом будущем. Ожидается, что в ближайшие 10 лет рост производства в странах региона будет почти в два раза выше, а суммарный валовый национальный продукт примерно вдвое больше, чем в странах Европейского экономического сообщества.

Процесс формирования в Азиатско-Тихоокеанском регионе нового центра мировой экономики оказывает и будет оказывать все более ощутимое влияние на внешнеполитическую, экономическую и военно-политическую деятельность стран региона, на их взаимоотношения и пути решения острых и спорных проблем. При этом следует иметь в виду, что этнические предрассудки и территориальные споры между отдельными странами региона создают почву для недоверия и неприязни, ведут к локальным военным конфликтам, этнической и религиозной

междоусобице, а в конечном итоге - к политической нестабильности. От того как сложатся отношения между государствами Азиатско-Тихоокеанского региона, во многом будет зависеть ситуация и в мире, что предопределяет глубокое изучение военно-политической обстановки в данном регионе.

Военно-политическая обстановка в Азиатско-Тихоокеанском регионе характеризуется развитием сложных и противоречивых процессов. В результате советско-американского диалога по разоружению и разблокированию конфликтных ситуаций, наращивания усилий, направленных на превращение Азиатско-Тихоокеанского региона в зону мира и сотрудничества, в нем создаются благоприятные предпосылки для формирования новой политической атмосферы. В межгосударственных отношениях набирают силу позитивные тенденции, способствующие снижению напряженности и укреплению стабильности в кризисных районах Азии. В то же время в Азиатско-Тихоокеанском регионе действуют процессы, создающие препятствия на пути ликвидации очагов напряженности и налаживания здесь широкого международного со-

трудничества в интересах взаимной безопасности.

Борьба между позитивными и негативными процессами происходит под влиянием многочисленных факторов. К важнейшим факторам, которые будут определять развитие военно-политической обстановки в регионе в ближайшие годы, следует отнести следующие:

- увеличение политического, экономического и военно-стратегического значения Азиатско-Тихоокеанского региона, что объективно способствует активизации борьбы за влияние в нем между ведущими странами мира;

- стремление США использовать свои политические, экономические и военные возможности для обеспечения руководящей роли в регионе;

- наличие многочисленных региональных противоречий, несущих потенциальную возможность их перерастания в конфликты.

Основными субъектами, оказывающими существенное влияние на состояние и развитие военно-политической обстановки в Азиатско-Тихоокеанском регионе и в ближайшие годы останутся США, СНГ, Япония, Китай, страны, входящие в региональную организацию АСЕАН (Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд, Филиппины, Бруней), государства Индокитая и Австралия.

С Ш А

Особую активность в регионе проявляют Соединенные Штаты Америки. Суть их политики и в ближайшие годы будет, вероятно, сводиться к стремлению не допустить ослабления своих позиций в результате наметившихся процессов и предполагаемого незначительного уменьшения военного присутствия, сохранить союзнические отношения с Японией, Южной Кореей, вовлечь страны региона в военно-интеграционные процессы под своей эгидой.

Правящие круги США считают, что их политические, экономические и военно-стратегические интересы в Азиатско-Тихоокеанском регионе и впредь могут быть обеспечены

при опоре на военную силу. В связи с этим американская администрация, выдвинув план сокращения численности вооруженных сил США в Тихоокеанской зоне в течение 1991-1995гг, одновременно намерена увеличить качественные параметры сил передового базирования в регионе. Кроме того, взят курс на укрепление существующих двусторонних военно-политических союзов и военных блоков и вовлечение в этот процесс новых стран. В настоящее время Вашингтон имеет двусторонние договоры о взаимопомощи и сотрудничестве с Японией, Южной Кореей, Таиландом, Филиппинами, а также имеет многосторонний пакт безопасности (АНЗЮС), в который помимо США входят Австралия и Новая Зеландия.

Соединенные Штаты имеют возможность через своих союзников оказывать влияние и на страны, входящие в военно-политическую группировку АНЗЮК (Австралия, Новая Зеландия, Малайзия, Сингапур, Великобритания) и региональную организацию АСЕАН, формально не состоящие в союзе с США.

Анализ политики США в Азиатско-Тихоокеанском регионе дает основание для вывода, что в ближайшие годы останется неизменным стремление американцев сохранить здесь влияние. Важной задачей США будет стабилизация умеренно консервативных режимов стран и использование их собственной экономической и военной мощи. Несмотря на обострение отношений между США и Филиппинами вокруг вопроса об американских военных базах, можно полагать, что будет найдена взаимоприемлемая форма решения этого вопроса.

СССР и СНГ

Советский Союз с середины 80-х годов стал вести весьма активную политику в Азиатско-Тихоокеанском регионе в области обеспечения безопасности и сотрудничества со всеми странами региона. В этот период советские лидеры сделали многочисленные предложе-

ния по снижению военной напряженности, углублению и расширению процесса разрядки, разрешению имеющихся здесь региональных конфликтов. Свои заявления Советское правительство подкрепило односторонним сокращением личного состава и военной техники сухопутных войск и ВВС восточных военных округов и Тихоокеанского флота, ликвидацией ранее размещенных на Дальнем Востоке около 600 РСМД, выводом советских войск из Монголии и рядом других мероприятий.

Все эти действия СССР в свое время нашли в целом положительную оценку в других странах региона, хотя встречных или каких-либо ответных существенных шагов с их стороны практически не последовало.

Кроме того, внутривнутриполитические процессы, происходившие в Советском Союзе в последние годы, привели к более неопределенной военно-политической обстановке в регионе, породили некоторую настороженность к предлагаемому разоруженческому процессу. Нерешенность же территориальных вопросов с рядом соседних стран, распад СССР и естественное военно-экономическое ослабление в этой ситуации еще не сложившегося СНГ может привести к возникновению острого военно-политического кризиса с непредсказуемыми последствиями не только для стран региона, но и всей мировой цивилизации.

Я П О Н И Я

Япония, располагающая мощным экономическим и научно-техническим потенциалом, направляет усилия на обеспечение своего лидерства в регионе и укрепление политического влияния в мире. В основу своего военно-политического курса она ставит решение единой задачи: дальнейшее укрепление военно-политического союза с США и одновременное наращивание собственного военного потенциала.

Для обеспечения выгодной расстановки военно-политических сил в Азиатско-Тихоокеанском регионе, который Япо-

ния рассматривает в качестве зоны своих преимущественных интересов, Токио широко использует экономические рычаги. По его мнению, связующим звеном для Азиатско-Тихоокеанского региона должна стать не коллективная безопасность (как в Европе), а экономическое сотрудничество. Японское руководство считает, что в Азиатско-Тихоокеанском регионе должна наиболее полно проявиться присущая сегодняшнему миру тенденция к переходу от биполярного (США-СССР) к многополярному балансу сил и такому состоянию соперничества, в котором определяющим фактором будет не "чисто" военная мощь, а "совокупный потенциал центров сил". По его мнению, политические, экономические и военные возможности Японии делают вполне реальной задачу превращения ее в мощный геополитический полюс Азиатско-Тихоокеанского региона.

В соответствии с такими взглядами, в настоящее время в целях усиления своего влияния в регионе японское руководство уделяет первостепенное внимание использованию экономической помощи и расширению торговых связей, которые применяются Токио не только как эффективное средство привязки стран к своей экономике, но и в качестве рычага воздействия на политический курс этих государств.

Одним из важных условий превращения страны в великую мировую державу и, таким образом, усиления влияния на расстановку сил в регионе Токио считает наличие необходимой военной мощи. При этом военный фактор рассматривается японским руководством уже не в узком, оборонительном смысле, как это было ранее, а в качестве одного из решающих средств обеспечения национальных интересов страны и ее союзников не только в 1000-мильной зоне от японских берегов, но и на широких просторах всего Азиатско-Тихоокеанского региона, с активным участием японского государства в глобальной стратегии стран Запада.

Япония в настоящее время является единственной державой, военный бюджет которой продолжает (и официально запланирован на весь период до 1995г.) расти с ежегодным приростом в 6-7% (в странах НАТО - 2,5%). Японские военные расходы превышают аналогичные ассигнования таких ядерных держав, как Франция и Англия, что позволяет ей содержать современные "силы самообороны" как самые крупные по совокупности огневой мощи среди армий неядерных держав и оснащать их собственными видами оружия и военной техники, разрабатываемыми на базе новых современных технологий.

К И Т А Й

Китай свои основные политические цели до 2000г. видит в том, чтобы создать благоприятные внутри- и внешнеполитические условия для выполнения программы "четырёх модернизаций" и в дальнейшем обеспечить себе, в соответствии с концепцией "стратегических границ и жизненного пространства", доминирующее положение в регионе и ведущие позиции в мире.

В связи с этим китайское руководство считает исключительно важным в ближайшей перспективе обеспечить стабильное политическое и социально-экономическое положение в стране для динамичного проведения экономических реформ. Одновременно оно прилагает усилия к тому, чтобы на создаваемой экономической и научно-технической базе осуществить в перспективе модернизацию своих вооруженных сил.

Для достижения поставленных целей руководство КНР планирует решить ряд задач. Прежде всего оно намерено создать пояс стабильной безопасности по всему периметру своих границ, улучшив отношения со всеми соседними государствами при достижении соответствующих договоренностей в военной области и завершив процесс формирования границы, включая возвращение Сянган (Гонконга), Аомыня (Макао) и воссоедине-

ние Тайваня с континентальной частью страны. Планируется поднять на качественно новый уровень свое влияние и контроль в Азиатско-Тихоокеанском регионе, в том числе и путем постепенного "вытеснения" США, СНГ и Японии из Северо-Восточной Азии и ослабления позиции Индии в Южной Азии, а также путем сближения с влиятельной группировкой стран АСЕАН и наведения "мостов" с государствами Индокитая.

Для решения этих задач в настоящее время китайские лидеры основную ставку делают на несиловые (политические и дипломатические) методы международной деятельности. Однако Пекин допускает и возможность применения военной силы в случае появления "сложностей" на пути достижения поставленных целей. Что касается приоритетных направлений внешней политики КНР, то ими по-прежнему останутся отношения с США, СНГ, Японией, странами Юго-Восточной Азии, развитыми государствами Запада.

Отношения с США, Японией, другими развитыми государствами используются Пекином главным образом для решения задач модернизации страны путем приобретения техники и технологии, получения займов и помощи при строительстве объектов и подготовке специалистов.

А С Е А Н

Страны, входящие в региональную организацию АСЕАН, официально провозглашают своими целями содействие ускорению экономического, социального и культурного развития государств-участников, всестороннего сотрудничества внутри организации, обеспечение мира и стабильности в регионе.

Между тем в последние годы АСЕАН все большее внимание уделяет решению проблем, связанных с созданием в рамках ассоциации "системы коллективной безопасности" или "регионального оборонительного сообщества". Однако к реализации этой идеи проявляется осторожный подход,

что обусловлено, с одной стороны, стремлением избежать обвинения в адрес ассоциации в намерении создать военно-блоковую структуру, а с другой - все еще сохраняющимися между странами-участницами разногласиями, взаимной подозрительностью и недоверием. Подтверждением возможности осуществления идеи о создании "системы коллективной безопасности" является наблюдаемая в последние годы устойчивая тенденция к укреплению военного сотрудничества между странами АСЕАН. В связи со значительной зависимостью этих стран в своем экономическом развитии и военном строительстве от США, других государств Запада одновременно будет усиливаться прозападная ориентация АСЕАН в целом.

ИНДОКИТАЙ

В странах Индокитая (Вьетнам, Лаос, Камбоджа, Тайланд, Бангладеш) внутривнутриполитическая обстановка характеризуется углублением процессов социально-экономических преобразований, определенной корректировкой их внешней политики. В сложившихся неблагоприятных для социалистических стран Индокитая внешнеполитических условиях (главным образом вследствие существенного сокращения безвозмездной либо предоставляемой на льготных условиях помощи со стороны бывшего Советского Союза, государств Центральной и Восточной Европы) Вьетнам и Лаос будут вынуждены пойти на еще более глубокий пересмотр своего внешнеполитического курса, искать новые подходы к развитию отношений с Китаем и странами Запада. Одновременно руководство стран Индокитая, особенно Вьетнама, видимо, будет продолжать курс на укрепление союзнических отношений внутри субрегиона, на тесную координацию внешнеполитических акций, планов строительства и возможного применения национальных вооруженных сил. Наряду с этим важное место во внешнеполитической деятельности указанных государств

по-прежнему будет занимать вопрос взаимоприемлемого урегулирования камбоджийской проблемы.

"НОВЫЕ ИНДУСТРИАЛЬНЫЕ СТРАНЫ"

"Новые индустриальные страны" региона (не входящие в АСЕАН - Южная Корея, Тайвань, Гонконг), располагая достаточно развитым экономическим потенциалом, стремятся к укреплению и расширению своих позиций в Азиатско-Тихоокеанском регионе. При этом особенно заметных результатов может добиться Южная Корея, которая имеет для этого необходимые экономические возможности. Военно-политический курс "новых индустриальных стран" объективно способствует укреплению позиций стран Запада в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Вместе с тем внешнеполитические и экономические цели этих государств зачастую не совпадают с интересами США и Японии в регионе, что ведет к усилению конкуренции, способствует сохранению региональной нестабильности.

АВСТРАЛИЯ

В Австралии внутривнутриполитическая обстановка в целом остается стабильной. Во внешней политике Австралия ориентируется на развитие всестороннего сотрудничества с США и другими западными странами, укрепление военных связей с Новой Зеландией, упрочение своей доминирующей роли в Океании. Объявив южную часть Тихого океана приоритетной зоной национальных интересов, Канберра направляет усилия на всестороннее укрепление своих позиций и ограничение влияния других государств в этом районе. Следует признать, что ей удалось достичь своих целей, и в настоящее время большинство стран Океании находится под ее влиянием. Анализ политики Австралии позволяет сделать вывод о том, что ее характер в среднесрочной перспективе, видимо, не претерпит кардинальных изменений.

ВНУТРИРЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Характерной особенностью военно-политической обстановки в Азиатско-Тихоокеанском регионе является наличие внутривнутрирегиональных проблем, в основе которых лежат неурегулированные военно-политические, территориальные, национальные и религиозные противоречия. Наиболее сложными проблемами являются корейская, камбоджийская, тайваньская.

КОРЕЙСКАЯ ПРОБЛЕМА

Корейская проблема возникла более сорока лет назад в результате раскола Кореи на два государства. Переговоры о воссоединении нации, начатые в 1972г., пока положительных результатов не принесли. Наряду с сохранением значительных расхождений в позициях Пхеньяна и Сеула, обусловленных во многом взаимным недоверием, существенным препятствием на пути решения проблемы являются и позиции США, Японии и КНР, которые фактически не заинтересованы в окончательном урегулировании. Так, Вашингтон, поддерживая тесные союзнические отношения с Сеулом, вполне отдает себе отчет в том, что разблокирование корейской проблемы неизбежно приведет к выводу американских войск из Южной Кореи и, таким образом, потере важного в стратегическом отношении плацдарма в Азии. В свою очередь Япония и КНР считают, что объединенная Корея может представить угрозу их долгосрочным интересам, в том числе и военно-политическим. Все это свидетельствует о том, что урегулирование корейской проблемы, по крайней мере в ближайшее время, маловероятно.

КАМБОДЖИЙСКАЯ ПРОБЛЕМА

Камбоджийская проблема, оказывая негативное влияние на весь комплекс отношений между государствами Индокитая и АСЕАН, затрагивает военно-политические интересы основных стран региона, и прежде всего Китая. Ведущие

ся в настоящее время переговоры об урегулировании споров между воюющими сторонами при посредничестве ООН пока к ожидаемым результатам не привели. Вместе с тем в последнее время в переговорах между противоборствующими сторонами произошли существенные изменения: достигнуты договоренности о составе Высшего национального совета Камбоджи, о прекращении огня, об отказе от иностранной военной помощи и сокращении на 70% вооруженных сил сторон. Единственным препятствием на пути к подписанию соглашения осталось расхождение по вопросу о системе голосования на всеобщих выборах.

Прогресс в урегулировании обстановки в Камбодже объясняется усталостью сторон от затянувшегося более чем на 12 лет конфликта, внутренней ситуацией в СНГ, Китае и Вьетнаме и резким смягчением в позициях в результате сближения между Пекином и Ханоем. Достижение этих договоренностей открыло путь к установлению мира в Камбодже уже в ближайшее время.

ТАЙВАНЬСКАЯ ПРОБЛЕМА

Тайваньская проблема по-прежнему остается в числе потенциально взрывоопасных. Главные усилия Китая в настоящее время сосредоточиваются на обеспечении присоединения Тайваня мирным путем на основе принципа "одна страна - две системы". Значительным практическим шагом Пекина в направлении мирного объединения явилось признание Тайбэя в качестве полноправного партнера в деле урегулирования конфликтной ситуации. Однако на пути разрешения тайваньской проблемы стоят США и Япония, поддерживающие тесные связи с Тайванем. В этих условиях можно полагать, что Китай, по крайней мере в ближайшей перспективе, будет сторонником мирного объединения с Тайванем и вряд ли прибегнет к использованию силы для достижения этой цели.

ДРУГИЕ ПРИЧИНЫ КОНФЛИКТОВ В АТР

Причинами многих межгосударственных конфликтов в Азиатско-Тихоокеанском регионе продолжают оставаться неурегулированные территориальные противоречия, существующие практически между всеми странами региона. Наиболее значительные территориальные притязания к определенным государствам имеет Китай. Одним из самых острых в настоящее время является спор вокруг островов Спратли, носящий многосторонний характер: о притязаниях на все острова либо часть из них заявили Китай, Вьетнам, Филиппины, Малайзия и Тайвань.

Наряду с территориальными противоречиями негативное воздействие на региональную военно-политическую обстановку могут оказывать как конфликты внутри стран, так и межгосударственные, этноконфессиональные (притеснения национальных меньшинств в целом ряде государств Азиатско-Тихоокеанского региона, преследования и волнения на региональной почве и т.д.).

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ

Общая оценка военно-политической обстановки в Азиатско-Тихоокеанском регионе позволяет выделить характерные особенности складывающейся многополюсной ситуации, которая будет развиваться, видимо, по следующим направлениям.

Наиболее вероятно, что существенность военной политики США в Азиатско-Тихоокеанском регионе в предстоящее десятилетие будет состоять в том, чтобы сохранить контроль за развитием военно-политической обстановки, используя для этого как методы косвенного, так и прямого военного давления. Намечившаяся тенденция к снижению уровня противоборства между США и бывшим СССР получит свое дальнейшее развитие. Вместе с тем военно-политический курс Вашингтона в отношении

СНГ будет по-прежнему представлять собой один из апробированных вариантов "сдерживания" военного присутствия СНГ в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В этих целях США будут использовать своих региональных союзников, прежде всего Японию.

Однако прогнозируемый дальнейший рост экономического могущества Японии в условиях многополярного и менее стабильного мира, с учетом постепенного наращивания военного потенциала этой страны, может привести к тому, что Токио начнет осуществлять "автономную" внешнюю политику, выступая с позиций эгоистического обеспечения своей безопасности. Данный факт, осознаваемый американским руководством, будет стимулировать Вашингтон к сохранению контроля над внешнеполитическим курсом Токио. В связи с этим в ближайшей и более дальней перспективе США, видимо, будут прилагать усилия к сохранению своих обязательств по обеспечению безопасности Японии, хотя и в несколько видоизмененной (главным образом, в сторону некоторого сокращения своего присутствия) форме.

К концу предстоящего десятилетия весьма вероятно постепенное возрастание роли Китая в качестве субъекта, вносящего существенный вклад в формирование военно-политической обстановки не только в регионе, но и в мире в целом. Это обуславливается имеющимися потенциальными возможностями превращения КНР в долгосрочной перспективе в мощную экономическую и военную "сверхдержаву", что, в свою очередь, будет предопределять повышенный интерес государств Запада к налаживанию взаимовыгодных отношений с этой страной. Однако тесное военно-политическое сотрудничество Китая с Западом в целом, и с США в частности, представляется маловероятным ввиду несовместимости их долгосрочных устремлений.

По мере модернизации вооруженных сил и усиления во-

енного потенциала все более четко будут проявляться военные амбиции как Китая, так и Японии. В свою очередь это окажет неоднозначное воздействие на другие региональные "центры силы", прежде всего Южную Корею, страны Индокитая и АСЕАН, которые будут вынуждены изыскивать адекватные меры (средства) реакции на усиление КНР и Японии. В этой связи возможный частичный уход США с их военных баз в Азиатско-Тихоокеанском регионе большинством его стран рассматривается как нарушение политико-стратегического баланса в районе и угроза появления вакуума силы.

Большое внимание в будущем США будут уделять дальнейшему укреплению военно-политического союза с Японией и Южной Кореей, сохранению своего влияния на правящие круги этих стран. Это обусловлено тем, что со стороны Японии и Южной Кореи все чаще будет проявляться недовольство неравноправными условиями союза с США, в частности, это относится к позиции Сеула на ведущихся в настоящее время американо-южнокорейских переговорах по соглашению о поддержке Южной Кореей дислоцированных на ее территории войск США в случае войны. По мнению Сеула, подготовленный Вашингтоном проект ставит Южную Корею в невыгодное положение, так как в нем детально оговариваются обязательства южнокорейской стороны и отсутствует план направления на Корейский полуостров дополнительных американских войск в случае начала там военных действий. Подобное недовольство нередко можно слышать и в Японии.

Морские пути в Азиатско-Тихоокеанском регионе, зоны проливов и средства коммуникаций, которые в настоящее время находятся под опекой США, в случае их ухода могут стать источником напряженности и объектом споров между региональными "центрами силы". Возможные в этом случае действия по усилению военной мощи одного государст-

ва (группы государств) региона неминуемо вызовут противодействие со стороны других. Последнее может спровоцировать вооруженный конфликт из-за опасения, например, потерять контроль над проливами и побережьем и одновременно решить какой-либо территориальный вопрос в свою пользу. Именно это послужило одной из причин все более широкого распространения идеи о необходимости создания в Юго-Восточной Азии эффективной организации региональной безопасности, в частности на основе АСЕАН. Однако фактическое осуществление этой идеи возможно только в случае существенного изменения в военно-политической обстановке в субрегионе.

ВОЗМОЖНЫЕ КРИЗИСНЫЕ СИТУАЦИИ

В ближайшей и более отдаленной перспективе наиболее опасной (по своим последствиям) в Азиатско-Тихоокеанском регионе будет оставаться ситуация на Корейском полуострове, но с тенденцией к стабилизации, что обуславливается появлением признаков конструктивности в позициях стоящих за противоборствующими сторонами сил, возможным началом процесса кардинальных реформ в КНДР и, не в последнюю очередь, наращиванием военно-экономического потенциала Южной Кореи и соответствующим усилением ее международного влияния.

Не менее опасную кризисную ситуацию может вызвать саморазвал бывшего СССР как единого военно-политического пространства. Поэтому для стран Азиатско-Тихоокеанского региона крайне важно создать благоприятные внешние условия для стабилизации внутривосточного положения в СНГ, ибо его развал неизбежно привел бы уже в ближайшей перспективе к резко изменению в балансе сил, нарушению стратегической стабильности военно-политической обстановки и безопасности многих стран региона.

Другие кризисные ситуации в Азиатско-Тихоокеанском регионе потенциально менее взры-

воопасны. Однако в более отдаленной перспективе, при условии кризисного развития международной обстановки в целом, эти очаги нестабильности могут трансформироваться в вооруженные конфликты с косвенным либо даже прямым вовлечением в них СНГ. К этим ситуациям относятся:

- неурегулированность проблемы "северных территорий" в российско-японских отношениях;

- возможность резкой дестабилизации внутривосточной обстановки в Китае с переносом остроты возникшего кризиса на "внешнего врага" - Россию;

- сохраняющаяся возможность реализации Китаем территориальных притязаний к соседним государствам, в том числе к новым суверенным республикам прежнего СССР, путем применения силы;

- нерешенность тайваньской и камбоджийской проблем.

Таким образом, можно сделать вывод, что в условиях крайне сложной региональной военно-политической обстановки задача всех стран региона состоит в устранении дестабилизирующих факторов, в создании благоприятных условий для сотрудничества и добрососедства между странами. Наиболее эффективно этому способствовало бы устранение дестабилизирующих политических и собственно военных факторов. К их числу относятся прежде всего отказ от политики сохранения военно-политических блоков и союзов, пересмотр рядом стран военных доктрин, ликвидация военных баз на чужих территориях, прекращение гонки вооружений в регионе, сокращение американских войск в Азиатско-Тихоокеанском регионе и национальных вооруженных сил другими государствами на многосторонней основе до минимально возможных пределов разумной оборонительной достаточности, разблокирование конфликтных ситуаций, создание системы коллективной безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Анализ военно-политической обстановки дает основание ут-

верждать, что в пяти-десятилетний прогнозный период возникновение крупномасштабного вооруженного конфликта с вовлечением в него СНГ и тем более внезапное нападение на СНГ представляется маловероятным.

С военно-стратегической точки зрения угроза национальной безопасности СНГ будет исходить прежде всего в случае его развала как единого военно-экономического пространства.

*** *** ***

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ СССР И ГЕРМАНИИ В 1921-1933гг.

(Краткая история становления военно-политического сотрудничества в начале 20-х гг.)

Владимир Захаров, кандидат исторических наук

*** ***

Важнейшей задачей российской исторической науки является воссоздание объективной и полной картины сложного и драматического пути, пройденного нашим народом после Октября 1917г. Только сейчас стало возможным изучать и обсуждать закрытые прежде по политическим мотивам исторические проблемы, раздвигать завалы идеологических догм, неузнаваемо искаживших за последние десятилетия облик отечественной истории.

В русле новых подходов немаловажное значение приобретает исследование "белых пятен" военной политики Советского государства в 20-30-е годы и особенно ее внешнеполитических аспектов, связанных с поиском военно-политических союзников, использованием зарубежного экономического и военного опыта в интересах укрепления обороны страны. Уходящий ныне в прошлое Советский Союз как государственная структура и его трансформация в Содружест-

во Независимых Государств ставит нас перед лицом совершенно новых политических реальностей. В этой связи опыт прошлого представляется во многом поучительным.

Итак, начало 20-х годов... Реализуя идеи "построения социализма в одной, отдельно взятой стране", лидеры ВКП(б), как и лидеры других стран, весьма активно использовали противоречия между ведущими странами Запада для достижения своих военно-политических целей. Важнейшим направлением в этой политике была ориентация на тесное военно-политическое и военно-экономическое сотрудничество с Германией.

Германский "фактор" и связанные с ним события военно-политического характера сыграли большую роль в межвоенной истории СССР и всей Европы. Между тем проблема эта до самого последнего времени оставалась своеобразным табу для отечественных историков.

Очевидно, причиной подобного положения являлись соображения конъюнктурно-политического характера, в частности, нежелание признать тот факт, что в довоенное время СССР и Германию связывали узы военно-политического партнерства.

Эти отношения прошли сложный путь развития и продолжались более десяти лет (с 1921 по 1933гг.), которое получило название "рапальского периода" советско-германских отношений. Военно-политическое сотрудничество двух стран было закреплено Рапальским договором 1922г. Его содержанием явилось определение военной политики двух стран по отношению друг к другу, заключение конкретных соглашений военно-политического и военно-технического характера и их практическое осуществление. Рассмотрим, как же складывались политические основы этого сотрудничества, как зарождался этот внутренне противоречивый и, на первый взгляд, даже парадоксальный союз партнеров-антагонистов.

Новому характеру отношений между Советской Россией

и Германией предшествовали определенные исторические предпосылки. Выход России из войны после октябрьского переворота и подписание Брестского мирного договора с Германией коренным образом изменили политическую ситуацию. Из военных противников обе страны превратились в соседей. Правда, вначале не особенно дружественных друг другу. Условия Брестского мира были очень тяжелы для Советской России. Недаром после поражения Германии в 1-й мировой войне этот договор был аннулирован советским правительством. Одержав победу в кровопролитной гражданской войне, руководство партии большевиков приступило к реализации планов социалистического преобразования России. Разбитой и поверженной вступила в мирную жизнь Германия. Между двумя бывшими империями возникло новое государство - Польша. Кроме того, и России, и Германии противостоял объединенный блок держав Антанты. Эта новая ситуация в Европе послужила исходным базисом для военно-политического сближения двух стран, волею обстоятельств оказавшихся в "одной лодке". При этом каждая сторона имела свои интересы.

Советская Россия была заинтересована в сотрудничестве с Германией по целому ряду причин. Нацеливая партию и народ на строительство нового общества, В.И. Ленин одновременно подчеркивал, что "не полагаясь на нанесенные уже империализму удары, мы свою Красную Армию во что бы то ни стало должны сохранить во всей боевой готовности и усилить ее боевую способность". Но сделать это собственными силами было крайне трудно, страна была в разрухе. Тяжелое состояние экономики, а вместе с ней и армии, делало Советскую Россию заинтересованной в получении технической помощи от Германии и использовании передового опыта немецкой военной промышленности.

В западной историографии широко распространено мне-

ние, что важной побудительной причиной военно-политического сближения обоих государств явилось наличие общих врагов, самым опасным из которых в то время считалась Польша. При этом подчеркивается, что решающим обстоятельством, подтолкнувшим Советскую Россию к налаживанию отношений с Германией, была советско-польская война и поражение Красной Армии под Варшавой. Швейцарский историк П.Госцтони в этой связи отмечает, что "обе страны имели тайные территориальные претензии к Польше, которую Молотов позднее назовет "уродливым детищем Версальского договора". В этой связи следует уточнить, что в то время Советская Россия, естественно, была недовольна исходом войны с Польшей, однако желание пересмотреть границы исходило прежде всего от Германии. Ведь к Польше отошли Силезия и "Данцигский коридор". Еще в сентябре 1922г. генерал Ханс фон Сект писал: "Существование Польши нетерпимо, несовместимо с выживанием Германии. Она должна исчезнуть и исчезнет благодаря ее собственной внутренней слабости и с помощью России - при нашем содействии".

Активно использовала "польскую карту" для успешного ведения дел с немцами и советская сторона. Так, на секретных переговорах в Берлине в марте 1926г. заместитель председателя Реввоенсовета Союза ССР И.С.Уншлихт заявил, что основой военного сотрудничества СССР и Германии является наличие общих для обеих стран врагов, и прежде всего Польши.

В качестве одной из основных целей германской политики по отношению к Советской России называется также стремление руководства ВКП(б) "подтолкнуть" Германию к социалистической революции. Для этой версии имелись определенные основания. Доктринальная ориентация вождей партии на мировую социалистическую революцию в начале 20-х гг. привела к тому, что с самого начала

союз с Германией рассматривался как временный и тактический шаг. Лучшая альтернатива виделась в грядущем "германском Октябре". Поэтому, укрепляя военно-политические связи с Германией на официальном уровне, руководство ВКП(б) одновременно готовило там базу для вооруженного "революционного захвата власти". Осенью 1923г. в Германию был нелегально отправлен ряд высокопоставленных партийных и военных деятелей для организационной подготовки восстания.

В их числе называют К.Б.Радека, И.С.Уншлихта, Л.М.Рейснер, Г.Л.Пятакова и др. И.С.Уншлихт, бывший в то время заместителем председателя ОГПУ СССР, находясь на конспиративной работе в Германии, проводил с германскими коммунистами инструктивные занятия по "оргвопросам". Советская агентура и активисты КПГ даже пытались создавать склады оружия и формировать боевые дружины и органы "Германской ЧК".

Однако разгром Гамбургского восстания в октябре 1923г. и подавление революционных выступлений поставили крест на этих планах.

Одновременно, следуя курсом на военно-политическое партнерство с Германией, советское руководство видело в нем также и хорошее средство для того, чтобы расколоть враждебное окружение и все-таки прорвать дипломатическую блокаду, установленную державами Антанты. Заключение Рапалльского договора с Германией, осуществленное уже в апреле 1922г., доказало правильность этой линии.

И, наконец, для сотрудничества с немецкой стороной были и чисто экономические причины. Для Советского правительства становилась все более очевидной необходимость тесных экономических связей с передовыми капиталистическими государствами. Оценивая хозяйственное положение в стране, В.И.Ленин обосновал важность связей с экономикой других стран тем, "что наш экономический кризис так глубок, что своими силами вос-

становить разрушенное хозяйство без оборудования и технической помощи из-за границы мы не сможем. Простой привоз этого оборудования недостаточен". Такая помощь могла прийти только от Германии, проигравшей войну и временно, из-за экономических и политических обстоятельств, потерявшей нормальные хозяйственные связи с остальными странами Запада. В.И.Ленин, хорошо знавший эту страну и ценивший ее достижения, придавал отношениям с ней большое значение. Так, в записке Л.Б.Каменеву от 20 февраля 1922г. он писал: "По-моему, надо не только проповедовать: "учись у немцев, паршивая российская коммунистическая обломовщина!", но и брать в учителя немцев". Таковы общие причины, которые обусловили курс на сближение с Германией со стороны руководства Советской России.

Несомненна была и заинтересованность Германии в развитии военно-политических отношений с советской стороной. Выше уже говорилось о "польском факторе", но были и другие, не менее веские причины.

Как известно, в результате поражения в 1-й мировой войне Германии был навязан тяжелый и унижительный Версальский договор. Согласно условиям этого договора, подписанного 28 июня 1919г., Германия потеряла 67,3 тыс. квадратных километров территории в Европе и все колонии, а также лишалась права формировать вооруженные силы на основе всеобщей воинской повинности. Ей позволялось содержать лишь наемную армию численностью не более 100 тыс. человек и не более 4 тыс. офицеров. Победенной стране было запрещено иметь авиацию, подводный флот и крупные бронированные корабли, производить самолеты, броневики и танки, химическое оружие... Да плюс еще требовалось выплатить победителям - Странам Антанты - многомиллиардные репарации. В.И.Ленин недаром называл Версальский договор "неслыханным, грабительским

миром". Версаль создал для Германии такое положение, отмечал В.И. Ленин, что "единственное средство для нее спасти себя - только в союзе с Советской Россией, куда она и направляет свой взгляд... Немецкое буржуазное правительство бешено ненавидит большевиков, но интересы международного положения толкают его к миру с Советской Россией против его собственного желания".

Ленинский анализ был точен. Уже летом 1920г. начальник управления сухопутных сил рейхсвера генерал фон Сект в памятной записке по "русскому вопросу" подчеркивал, что, по его мнению, именно в развитии военно-политических отношений с Россией "лежит единственная надежда на будущее Германии, оставшаяся ей после двух войн".

Военное сотрудничество с Россией рассматривалось многими германскими политиками и военными как важнейшее средство укрепления оборонного потенциала Германии. Россия могла не только предоставить свою территорию для развития тех видов вооружений, которые были запрещены Германии Версальским диктатом, но и дать ей различное сырье, продовольствие, словом, все то, что могло послужить базой для восстановления военно-экономической мощи.

Бесспорно и то, что ориентация на Восток или, по крайней мере, политическая имитация подобной тенденции, являлась для германских правящих кругов дополнительным средством оказания давления на страны Антанты, что вынуждало их смягчить свою политику по отношению к Германии, чтобы не бросить ее в объятия большевиков.

В западной историографии называются и другие причины, подталкивавшие Германию в сторону Кремля. В целом они лежат в русле уже названных выше. Так, известный американский историк Дж.Кеннан полагает, что развитие военно-политических отношений между обеими странами объяснялось тем, что немцы боялись

присоединения России к группе стран, требовавших от Германии репараций. Немецкий исследователь Р.-Д.Мюллер отмечает, что завоевание позиций в военной промышленности России обещало рейхсверу, с одной стороны, действительную материальную поддержку в случае войны и, с другой стороны, могло обеспечить влияние на командный состав Красной Армии, "от которого втайне ждали действий, направленных на изменение внутреннего развития России в сторону "эволюции". Последнее обстоятельство следует отметить особо, ибо отсюда тянулись нити к фабрикации в 1937г. так называемого дела о "военно-троцкистском фашистском заговоре". Таким образом, по целому ряду веских причин Германия, пусть временно, была заинтересована в военно-политическом партнерстве с СССР.

Фактически первые контакты зондирующего характера по вопросам о военно-политическом сотрудничестве двух стран появились в среде немецких военных задолго до подписания Рапалльского договора. Еще в 1919 году фон Сект настаивал на налаживании связей с Красной Армией. Он был не одинок в своих взглядах. Вокруг него быстро образовалась группа генштабистов и военных разведчиков - специалистов по России. Контрразведывательный отдел ОГПУ охарактеризовал их как "выдающихся представителей германского генштаба". В их число входили О.фон Нидермайер, Г.фон дер Лит-Томсен, В.фон Шуберт, Г.Фишер, Ф.Чунке, Г.Заксенберг, фор Бедхайм, Ваурих, Занферт, Польш и др.

Первые беседы с советскими представителями по вопросу военных связей состоялись уже в 1919г. по линии комиссии по репатриации военнопленных, через К.Радека, а также Энвер-Бея, представителя Турции, находившегося в то время в Москве. Значительную роль в установлении первых контактов сыграли также руководитель германского имперского бюро по делам воен-

нопленных М.Шлезингер и крупный финансист промышленник Ф.Дойч.

Как вспоминал бывший сотрудник германского посольства в Москве Г.Хильгер, после того как К.Радек, арестованный 12 февраля 1919 года в Берлине за участие в восстании "спартаковцев", был назначен по инициативе Х.Г.Раковского послом Украины в Германии, он получил возможность в тюрьме принимать немецких политических и военных деятелей, и "его камера превратилась в политический салон". Однако на этом этапе никаких реальных результатов достигнуто не было.

Важную роль в установлении военно-политических связей двух стран сыграл также В.Копп, бывший в 1919-1921гг. представителем РСФСР в Германии. 16 апреля 1920 года в беседе с Аго фон Мальцаном, статс-секретарем германского МИДа, Копп прямо поставил вопрос о сотрудничестве Красной Армии с германской армией. В сентябре 1921г. в Берлин прибыла советская делегация в составе Л.М.Красина, Л.М.Карахана, В.Л.Коппа, К.Б.Радека и др. для переговоров о содержании и масштабах этого сотрудничества. Небольшая немецкая делегация, в состав которой входил и майор генштаба Оскар фон Нидермайер, отбыла в Москву и Петроград для выяснения конкретной обстановки на месте.

Не подлежит сомнению, что решающее слово в вопросе формирования военно-политических отношений с Германией принадлежало руководству партии. Большинство западных историков справедливо полагает, что эта линия не была экспромтом нескольких политических лидеров Советской России, а вырабатывалась коллективным образом и в основном отражала точку зрения большинства в руководящем ядре партии. Особую роль при этом играл Л.Д.Троцкий, возглавлявший в то время наркомат по военным и морским делам. В немецких архивах, сообщает историк Ф.Карстен, сохранилась записка, направленная упомянутым выше

Энвер-Беем генералу фон Секту в августе 1920 г.: "Вчера (25 августа) я имел беседу со Склянским, заместителем и правой рукой Троцкого...Здесь есть группа лиц, которая имеет реальную власть и к которой принадлежит также Троцкий, высказывающаяся за сближение с Германией. Склянский сказал: "Эта группа склонна признать старые границы Германии 1914 года". И они видят лишь один путь выхода из мирового хаоса: сотрудничество с Германией и Турцией".

Несомненно, что мощной побудительной причиной, ускорившей военно-политическое сближение обоих государств, явилась советско-польская война и особенно ее переломный период - август 1920 года. Так, 11 августа 1920 г. Ф.Э.Дзержинский отправил из Белостока шифрованную телеграмму в адрес председателя Совета Народных Комиссаров В.И.Ленина. В ней говорилось: "...Сегодня ночью из Германии приехал с предложениями (немецкими. - Авт.) Энвер-Паша с двумя другими турками... Направляю их сегодня Смильге". 12 августа посылаются шифrogramма Дзержинского его секретарю по ВЧК В.Л.Герсону: "Снесите с Рыковым и Внешторгом. Соприкосновением с Пруссией открываются широкие конкретные возможности приобретения в Германии предметов военного и иного потребления. Пусть пришлют нам своих уполномоченных для организации этого дела".

13 августа заседало Политбюро ЦК РКП(б), на котором обсуждалось предложение председателя Реввоенсовета Троцкого о мерах по получению из Германии оружия. В принятом решении говорилось: "НКВТ, НКПС и другим причастным ведомствам принять меры к установлению железнодорожного стыка с Германией для получения оттуда предметов вооружения". На заседании присутствовали: Ленин, Троцкий, Крестинский, Томский, Преображенский и др. На основании только этих фактов становится очевидным, что в формировании военно-политических свя-

зей с Германией участвовало все руководящее ядро РКП(б), хотя, естественно, Троцкий, как наркомвоенмор и председатель РВС Республики, занимался этим вопросом больше других.

Представляется весьма существенной и личная роль В.И.Ленина в советско-германском и военно-политическом сближении. С точки зрения экономики и политики, его позиция известна, о ней говорилось выше. К сожалению, слишком много связанного с Лениным и по сей день скрыто в недрах специальных архивов. Однако и уже известные исторические факты могут послужить определенным ориентиром. В.И.Ленин, как член Политбюро ЦК РКП(б) и председатель Совнаркома, самым активным образом участвовал в разработке политики по отношению к Германии, включая и ее военные аспекты. Так, например, 31 августа 1921 года на заседании Политбюро ЦК РКП(б) с участием Ленина принимается решение о поездке В. Коппа в Берлин со специальной миссией. Она заключалась в организации крупномасштабных военных закупок для нужд РККА, с последующей перспективной трансформации этих сделок в стабильное военное сотрудничество Советской России и Германии. О масштабах операции говорит тот факт, что на эти цели торговому представителю РСФСР в Ревеле (сегодняшний Таллин) еще в октябре-ноябре 1920 года было переведено 95 млн. рублей золотом.

На заседании Политбюро ЦК РКП(б) от 20.10.1921 г., где присутствовали Ленин, Сталин, Троцкий, Каменев и Калинин, вновь обсуждался этот вопрос. В принятом постановлении отмечалось: "Политбюро крайне обеспокоено непомерным замедлением дела с военными закупками...Необходимо наблюдать за самым быстрым осуществлением этого дела". К 1921 году относятся и официально зафиксированные контакты немецких военных с высшим советским военно-политическим руководством. На заседании Политбюро ЦК

РКП(б) от 8.6.1921 г. обсуждался вопрос о переговорах с "приехавшим немцем" (О.фон Нидермайер?-Авт.). В принятом по этому вопросу решении говорилось: "Предложить тов.Троцкому переговорить с приехавшим немцем, рекомендуя при этом особую осторожность". Однако основной процесс сотрудничества с рейхсвером разворачивался уже после отхода В.И.Ленина от активной политической деятельности в связи с болезнью. После его смерти вопросы военно-политического взаимодействия с Германией стали прерогативой "руководящего ядра" - Политбюро ЦК, и в первую очередь И.В.Сталина.

Симптоматично, что восхождение Сталина к вершинам политической власти в стране совпало с "расцветом" военного сотрудничества с Германией. Именно он, а не Л.Д.Троцкий, который с середины 20-х годов был фактически отстранен от "большой политики", определял военно-политический курс СССР по отношению к Германии. Анализ сложившейся обстановки в мире закономерно привел Сталина к выводу о том, что наиболее реальным и выгодным военно-политическим партнером для СССР является Германия. В этом вопросе его позиция совпадала с ленинской точкой зрения. Выступая на XIV съезде партии, Сталин говорил, что необходимо "вести работу по линии сближения с побежденными в империалистической войне странами, с теми странами, которые больше всего обижены и обделены из числа всех капиталистических стран, которые ввиду этого находятся в оппозиции к господствующему союзу великих держав". Хорошо известно, что самой "обиженной" страной в результате 1-й мировой войны была Германия.

Официально высказываний Сталина о необходимости военно-политического сотрудничества с Германией в 20-е годы мы не найдем, однако конкретные шаги, предпринятые в этом направлении, а также ряд секретных постановлений Политбюро ЦК ВКП(б) и докумен-

тов военного ведомства свидетельствовал о том, что Сталин определился с этим вопросом, во всяком случае до конца 20-х годов.

Практическая реализация военно-политического сотрудничества с Германией осуществлялась на 3-х уровнях:

- во-первых, путем заключения открытых политических и экономических договоров с Германией;

- во-вторых, путем заключения секретных соглашений военного и военно-технического характера с немецкой стороной и создания соответствующих организационных структур для их практического осуществления;

- в-третьих, осуществлением совместных военно-экономических проектов на территории СССР, осуществлением закупок немецкой военной технологии и военного оборудования.

Все эти направления будут подробно рассмотрены нами в последующих публикациях.

В заключение отметим следующее. Военно-политические отношения с Германией, в силу их значимости для СССР в 20-е годы, стали важным фактором в острой борьбе и соперничестве между различными властными структурами: партийной иерархией, военным командованием и стремитель-

но набиравшими власть и влияние спецслужбами ВЧК-ОГПУ. При этом позиции сторон были достаточно четко определены с самого начала "особых" отношений с Германией.

Передовая часть руководства РККА: бывшие "военспецы", командиры, чей военный талант был реализован в годы гражданской войны, видели в военных связях с Германией хорошую возможность укрепить технически и материально оборону СССР. Эту точку зрения высказывали в первую очередь М.Н.Тухачевский, И.П.Уборевич, А.И.Егоров и др. Им противостояли, поскольку справедливо видели в них опасных конкурентов, представители "красной кавалерии", тесно связанные с руководством партии (К.Е.Ворошилов, С.М.Буденный и др.). Их позиция по отношению к рейхсферу целиком и полностью зависела от точки зрения генсека Сталина.

Особую позицию занял "вооруженный отряд партии" - органы ВЧК-ОГПУ. Думается, вопросы укрепления обороны страны с помощью Германии интересовали эти структуры лишь постольку, поскольку соответствовали их основной политической функции - стоять на страже политического господства ВКП(б). Руководство органов вряд ли усматривало в

совместной работе с рейхсвером гипотетическую угрозу советской политической системе. Но зато оно хорошо понимало, что успешное сотрудничество с немцами приведет к усилению влияния военных в высших эшелонах власти. Поэтому ОГПУ заняло бесприоритетную позицию бдительного контролера, скрупулезно собирая компромат на военных, дабы в подходящий момент поставить их на место. Эта возможность представилась в 1937 году...

"Последнее слово" в германских делах принадлежало, однако, партийному руководству. Его позиция формировалась с учетом всех факторов внутри- и внешнеполитического характера и в значительной степени зависела от конъюнктуры внутривластной борьбы.

Все эти обстоятельства наложили огромный отпечаток на все процессы советско-германского военно-политического сотрудничества и во многом предопределили характер его развития и конечные результаты.

*** *** ***

ВНИМАНИЮ АВТОРОВ И ЧИТАТЕЛЕЙ

Редакция ВОЕННОГО ВЕСТНИКА приглашает читателей к полемике и обсуждению публикуемых материалов.

Материалы ВОЕННОГО ВЕСТНИКА носят эксклюзивный характер. По специальному заказу любой материал может быть в кратчайшие сроки развернут авторами в брошюру или книгу.

При использовании материалов ВОЕННОГО ВЕСТНИКА ссылка на источник обязательна.

Редакция ВОЕННОГО ВЕСТНИКА за содержание авторских материалов ответственности не несет.

